

А. И. Туржин
Институт языка и литературы
АН ЭССР

КОМИ МЕСТНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ НЕНЕЦКОГО И ОБСКО-УГОРСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Вопрос о ненецких и обско-угорских заимствованиях в коми языке не новый. Он привлекал внимание как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Эти заимствования были подвергнуты тщательному анализу с точки зрения распространения их в коми диалектах, семантического и фонетического освещения в работах Г.А. Старцева (Старцев, 31-34); В.А. Сорвачевой (Сорвачева, 171-177), Д. Вихмана (Wichmann, 165-183), К. Редей (Rédei, 1962, 71-95; 1963, 275-310; 1964, 3-15). Часть из них попала в "Краткий этимологический словарь коми языка" (КЭСК).

Однако со времени выхода в свет этих трудов коми диалектология сделала заметные сдвиги, проделана значительная работа по сбору и изданию диалектной лексики. Отдельными изданиями вышли монографии по секи коми-зырянским диалектам. Автором статьи проведен ряд экспедиций в районы распространения ихемского диалекта. Таким образом, в научный оборот вошел большой материал, позволяющий выявить новые ненецкие и обско-угорские заимствования в коми диалектах.

Цель статьи — проанализировать коми местные географические термины иноязычного происхождения. Часть из них была отражена в научной литературе, но они были освещены неполно или неверно. Приводится и новый лексический материал.

Источниками для статьи послужили диалектологические монографии, словари и записи, сделанные автором во время экспедиций 1980-1982 гг.

Материалы даны в алфавитном порядке. Структура словарной статьи следующая: а) приводится заимствованное слово в различных фонетических вариантах, встречающихся в коми диалектах; б) даются значения слова со ссылкой на источники, (если источник не указан, то это запись автора); в) предполагаемая этимология; г) отражение термина в топонимии.

Ненецкие заимствования

Временем появления ненецких племен на Европейском Севере-Востоке считается гонец I тысячелетия - начало II тысячелетия н.э. (Хребцов, 1957). До середины XV в. в исторических документах не известны какие-либо подробности о встречах коми и ненцев. Несомненно, что такие встречи были, так как ненцы кочевали, далеко заходя на юг в леса Печоры, Мезени и Вычегды, где промышляли коми охотники. Кроме того, в XII-XIV вв. коми принимали активное участие в походах новгородцев и других русских дружин за "мягкой рухлядь" в "печеру, югру и самоядь", за соколами на Печору. Таким образом, можно не сомневаться в том, что первое знакомство коми с ненцами произошло уже где-то в XII-XIV вв. Следовательно, вот уже на протяжении нескольких столетий между коми и ненцами существуют непосредственные этнокультурные контакты. Эти длительные экономические и культурные общения, брачные контакты ненцев с коми способствовали развитию относительного двуязычия с обеих сторон, оставили определенные следы в словарях обоих языков. Таким образом, в речи носителей коми языка (в основном ижемского диалекта) обнаруживается большой пласт ненецких заимствований - более 140 лексем. В тематическом отношении они весьма разнообразны: термины оленеводства, названия одежды и пищи, наименования жилищ и хозяйственных предметов и др.

Нельзя не отметить и обратного явления - проникновения в ненецкий язык коми слов. Ненцы заимствовали у коми более десятка слов, связанных, главным образом, с земледелием и животноводством, ткачеством и другими занятиями жителей лесной полосы. Коми язык получил широкое распространение в тундре. Сейчас большинство ненецкого населения Малоземельской, Большеземельской и даже Канинской тундры говорит по-коми, а небольшая этнографическая группа ненцев-колвинцев (по-коми колва яран или изьватас яран) полностью перешла на коми язык. Заимствование коми и ненецких слов происходило исключительно устным путем, поэтому они подверглись интенсивной фонетической перестройке.

Так как у ненцев весьма хорошо разработана терминология, характеризующая природу суровой тундры, растительный

мир и рельеф, то в язык северных коми попали ряд местных географических терминов:

1. ерсей, ерсейка, иж. "болотистое место с невысоким редким хвойным лесом" (ССКЗД, 119) < нен. ерсей "то, что разделяет, прорезывает какое-либо сплошное место" (НРС, 106), ерсей "болото" (Иватко, 87);

2. кал'анда, иж. "вытопанное место" (ИД, 159). Возможно, связано с нен. халэрць "идти петляя (о недостаточно обученном ездовом олене при первой объезде)" или от хэ"ларць "делать быстрые движения" (НРС, 729, 806);

3. карал, караль, иж. "загон для подсчета оленей" (ССКЗД, 148), карал, кораль, иж. "загон для подсчета и вакцинирования оленей", карал, иж. "загон для оленей" (ИД, 160) < нен. кораль (харал) "кораль - загон, устраиваемый при помощи шестов и веревочной сетки, куда загоняют оленей для подсчета, прививок и т.п." (НРС, 157);

4. караак, иж. "круг (из двух полукругов: один из груженых нарт, другой из веревок) для ловли упряжных оленей" (ССКЗД, 148), караак, иж. (Обь) "круг для ловли упряжных оленей" (Сорвачева, 176), караак, иж. "отгороженное место (санями или деревьями) для ловли упряжных оленей" (ИД, 160) < нен. харсак "загон для поимки ездовых оленей" (НРС, 751);

5. ламда, иж. "низкий холмик" (Старцев, 33). Данное слово в словарях не зафиксировано. Старцев приводит параллель нен. ламдавы. Терещенко дает форму ламдова "низина, низменное место" (НРС, 175);

6. лапта, иж. "гладкое место" (Старцев, 33) < нен. лабта, лапта "равнина, плоская низменность, низина; поле" (НРС, 162) > хант. лопт'а "долина" (Nonti, 163) - луг Лабтавида, луг Лаптавис, пастб. Лаптадор;

7. манэку, иж. (Обь) "хребет, возвышенность из голых камней" (ССКЗД, 217), (Сорвачева, 176) < нен. маня:маня пэ (манябэ) "очень тяжелый твердый камень" (НРС, 233). Коми форма образована при помощи суффикса существительного -к к и, - к к о от формы маня и реконструируется в виде *м'айп'ойкки (Rédei 1962, 77-78; 1963, 284; КЭСК, 170);

8. момга, иж. "торф, торфяное болото, торфяник" (ССКЗД, 223, 373), момга, иж. (Обь) "торф, торфяник" (Сорвачева, 175),

монга, иж. "торф, торфянистая земля" (ИД, 179) < нен. монга "сухая низина, расположенная между изгибами реки" (НРС, 259), монгга "торф" (НРС, 283; КЭСК, 174; Rédei 1962, '78; 1963, 285);

9. няртцо, иж. "сфагновые мхи" (ССКЗД, 255), н'артцо, н'артсо, иж. "мох на болотах" (ИД, 186), няртсо, иж. (Объ) "сфагновые мхи" (Сорвачева, 175) < нен. няртцо "исландский мох (светлый)" (НРС, 359) (Rédei 1962, '79) > хант. n'ar's ä ц "торфяной белый мох (в болоте)" (Rédei 1962, '79) - луг Няртцотыбквидэ;

10. пенъдаэй, иж. (Объ) "высохший ручей" (ССКЗД, 280; Сорвачева, 175), пендэе, иж. "овраг" (Старцев, 33), пен'дэе, пен'даэй, пен'д'эй, пен'э'э, иж. "высохший ручей, овраг, ложбина" (ИД, 206) < нен. пенэя "лог, овраг, высохший ручей с крутыми берегами" (НРС, 459) КЭСК, 219; Rédei 1962, 82; 1963, 290);

11. садуку, иж. (Объ) "болотистое место в тундре, заросшее травой" (ССКЗД, 328; Сорвачева, 176), иж. садуку, сада "болотистое место в тундре" (ИД, 211), садуку "ямки между кочками" (КЭСК, 246) < нен. сада "лука" (НРС, 521). Форма садуку заимствована с уменьшительным суффиксом *-йкк. Ненецкая форма реконструируется в виде *säb'äkkü (Rédei 1962, 83; 1963, 293; КЭСК, 249) > манс. sata "ложбина, поросшая кустарником", хант. sädä "болото, трясина, топь" (Rédei 1962, 83);

12. сядей, иж. "холмик" (Старцев, 33). В словарях данное слово не встречается. Старцев приводит параллель нен. седевы "холмик". Приведем еще дополнительно сада "сopка" и седе "большая сопка" (НРС, 541);

13. табэй, иж. "место с глинистой почвой (в тундре)" (ИД, 220) < нен. таб "песок", табэй "песчаное место" (НРС, 190);

14. тальбей, иж. (Объ) "глыбовые россыпи или выходы коренных пород" (ССКЗД, 364; Сорвачева, 175; ИД, 220), тальбэй, иж. "глубокое место в реке" (Старцев, 33) < нен. тальбл "скала"; ушелье, углубление, внем" (НРС, 621, 622; КЭСК, 278; Rédei 1962, 85; 1963, 295) - всав. Адактальбей, руч. Сизимтальбейшор, руч. Тальбейшор;

15. тандара, их. "место скучивания оленей в жару (на возвышенностях, ровных площадках с хорошо задернованной поверхностью, слабоувлажненных торфяниках)" (ИД, 220), тандара, их. (Объ) "место скучивания оленей в жару (на возвышенностях, ровных площадках с хорошо задернованной луговиной или же на ровных и слабоувлажненных торфяниках)" – Сорвачева, 175. Сахарова – Сельков и Сорвачева данный термин связывают (под вопросом) с нен. танго'лава "летнее стойбище", что, по мнению К.Редей, вызывает фонетические трудности (Rédei 1963, 309–310). Е.С. Гуляев связывал с нен. танта(сь) "утоптать, утрамбовать", танторта "топчущийся на месте" (КЭСК, 278);

16. хадылей, их. (Объ) "поросль, молодой лес" (ССКЗД, 402; Сорвачева, 175), хадыл'ей, хадыл'э, их. "поросль, молодой лес; сухие мелкие дрова" (ИД, 232) < нен. хады "ель, еловый" (НРС, 719; Сорвачева, 177). Сахарова – Сельков пишут, что термин хадылей составляет ненэцкое и русское слова хады и ель (ИД, 232). К.Редей под вопросом в этом слове также выделяет нен. хады "ель" и именной суффикс существительного – л'е. Исходную форму он реконструирует в виде *χāδī l'e (Rédei 1962, 72; 1963, 277).

На наш взгляд, здесь необходимо выделить слово хады "ель" и суффикс –лянг, называющий признак по содержанию чего-либо в большом количестве. Хадылянг букв. означает "елистый", "имеющий много елей". На почве коми язянка, где отсутствует заднеязычный согласный нг, суффикс –лянг изменился в ле, лей;

17. хасырей, их. (Объ) "заболоченное озеро" (ССКЗД, 402; Сорвачева, 175), хасырэй, их. "заболоченное озеро" (ИД, 232), хасырей, их. "озеро неглубокое, большое, безрыбное" (Старцев, 33). Данное слово встречается в виде касырей тн "непроточное озеро" (ИД, 160). В ижемском диалекте имеется выражение хасырей дорыс ваэис "заплакал", букв. "края озера обсырели" < нен. хасрё, хасарё "озеро (заболоченное)" (НРС, 755; РНС, 165). Сахарова – Сельков сравнивают с нен. хасрё, Сорвачева и Редей – с хасарё (Rédei 1962, 73; 1963, 278). Старцев приводит ненэцкую форму хасырей (Старцев, 33) – оэ. Харъягахасырей;

18. ходырей, их. "песчано-гравийные холмы, закрепленные

кустарниковой, лишайниковой и древесной растительностью" (ССКЗД, 403), ходырэй, иж. "песчаное место (в тундре)" (ИД, 233). Редей считает, что данное слово заимствовано из ненецкого, но соответствий не приводит (Rédei 1962, 73; 1963, 78).

Вероятно, здесь выступает сильно искаженное ненецкое слово хидорей "выгоревший", производное от глагола хидорць "стать выгоревшим, обесцвеченным; потерявшим цвет" (НРС, 789);

19. онко, иж. "протока" < нен. он "протока", онко "короткая протока" (НРС, 813, 814; КЭСК Доп, 45) > хант. он "уакый, длинный залив" (Monti 1981, 133) – р. Сираонко, р. Онкоо, возв. Онкомыльк, р. Онковож, руч. Онкошор;

20. ярэй, иж. "безлесная равнина в тундре с песчано-гравийной почвой (развеваемое ветром пески, еще не закрепленные растительностью)" (ССКЗД, 455), иярэй, иярэйка, иж. "сухое песчаное место" (ИД, 155), ярэй, иж. (Обь) "безлесная равнина в тундре с песчано-гравийной почвой" (Сорвачева, 175) < нен. ярэй "сухой, песчаный", ярэй я "сухое песчаное место" (НРС, 854). Сахарова-Сельков, а также Гуляев сравнивают с нен. яра "песчаный" (ИД, 155; КЭСК, 337).

Активные контакты между ижемским диалектом коми языка и ненецким языком в настоящее время продолжаются.

Обско-угорские заимствования

Между коми и обско-угорскими народами издавна существовали длительные связи. Какие же исторические предпосылки способствовали этим весьма прочным контактам? Древние пермяне первоначально жили в бассейнах реки Вятки и среднем и нижнем течении Камы. Распад прапермской языковой общности относится к III в. н.э. (Основы 1976, 99), что привело к образованию трех самостоятельных народов – коми-зырян, коми-пермяков и удмуртов. Около X-XI вв. коми начали продвигаться на север, распространяясь по современной территории Коми АССР в бассейнах рек Сысолы, Нижней Вычегды и Вымы. Верхняя Вычегда примыкала к владениям "вогуличей" (Теплоухов, 270-274). В XI-XV вв. коми начали усиленно заселять районы Вы-

чегды, Ижмы и Удоры, а в ХУ в. выходцы из Нижней и Средней Вычегды; Вими, Вишеры и Сысолы обжили Верхнюю Вычегду и Верхнюю Печору — исконные районы угорских поселений, на что указывает и местная топонимия со значительным содержанием обско-угорского элемента (Туркин 1973, 359-364; 1981, 65, 67).

По утверждению Д. Р. Фокоша-Фукса, между коми и хантами активные языковые контакты проходили до XIII-XIV вв., а между коми и манси — до XV в. (частично еще в ХУ в.) (Фокош - Fuchs, 274, 288). Некоторые языковеды эти контакты подразделяют на два периода. Так, по мнению К. Редеи, наиболее древний лексический пласт в мансийском языке был заимствован у древних пермян в X-XV вв., т.е. они относятся к тому периоду, когда летописные "вогуличи" обитали на Печоре и в верховьях Вычегды. В последующие столетия (XV-XIX) коми и обско-угорские контакты не только не прекратились, но и более укрепились, в обоих языках возник новый пласт заимствований (Редеи 1970, 75-77). Это объясняется тем, что на Ижме и Печоре сформировалась новая этническая группа коми-зырян — ижемцы (по-коми изъватас). Как известно, в эту этническую группу, кроме русского и коми, вошли ханты-мансийский и ненецкий компоненты, в результате чего образовался ижемский диалект коми языка. В силу ряда экономических предпосылок ижемский диалект на Севере получил широкое распространение — от Сибиря до Кольского полуострова.

К настоящему времени учеными выявлено в мансийском языке 338 и в хантыйском 375 коми слов. Среди этих заимствований значительную группу составляют слова, показывающие количество и качество предметов, явления природы и состояние человека, элементы одежды, жилища и построек, различные виды хлебных и молочных изделий. Ханты и манси восприняли у коми группу глаголов, образующих различные стороны трудового процесса и практической деятельности человека. Таким образом, коми заимствования в обско-угорских языках показывают равнообразие и глубокое воздействие культуры народа коми на все стороны жизни обских угров.

Следует отметить также, что в коми языке фигурирует более 50 заимствований из языков хантов и манси. Если их распределить по диалектам, то получится следующая картина:

в ижемском - 43 (в том числе 30 за пределами Коми АССР),
верхневичегодском - 6, удорском - 6, лузско-летском - 5,
печорском - 4, вымском - 4, присыктывкарском - 3, среднесо-
льском - 3, нитневичегодском - 2, верхнесольском - 0.

Из общего количества обско-угорских заимствований 8 со-
ставляют местные географические термины:

1. ванджи, иж. (Обь) "луговая трава, мурава" (ССКЗД, 37) < хант. wāntšə "мурок, мур, зеленая трава" (Сорвачева, 177), wāpšəy, wāpšəy "мурава (низкорослая мягкая трава)" (Терешкин, 512), манс. ванс, ванси "низкая трава, мурава" (Б-В, 21);

2. вар, иж. (Обь) "учуг, городьба поперек реки или на протоке с вершами для ловли рыбы" (ССКЗД, 33); вар, иж. "пе-
ребой, учуг, закол на протоках или через устье сора для лов-
ли зашедшей туда рыбы" (Сорвачева, 179) < хант. wār
(Сорвачева, 177), wār, wār "летний рыболовный запор (устрой-
ство) сплошного ограждения" (Терешкин, 513);

3. войт "место в пойме речки, поросшее кустарником и
мелким лесом; урема" (КРС, 118), войт вв. печ. скр., войт
уд., уйт вв. вым. иж. сс. уд. "сырое глухое место в пойме ре-
ки, поросшее кустами черемухи и смородины" (ССКЗД, 57),
войт лл. "место вблизи ручьев, поросшее черемухой, березой,
ольхой, чистят там поляны" (МДС, 120) < хант. uit, ūi:ŋ,
uōi:ŋ "луг" (КЭСК, 61) - ур. Васевойт, Войт или Ичѳтвойт,
руч. Войтѳкшор, луг Демьянвойт, луг Кыруввойт или Ндѳндвойт,
ур. Рочвойт, луг Тагавойт, луг Чадвойт;

4. пугыр, иж. (Обь) "песчаный незатопляемый остров в
пойме реки" (КЭСК, 230) < хант. pāyər, paŋər, poŋər "ост-
ров (лес среди сора - заливного луга; возвышенное сухое мес-
то среди болота; участок хвойного леса среди лиственного или
наоборот)" (Терешкин, 364); poŋər "остров, болотный остров;
осушенный остров посреди болота"; pūyər, poŋər, pōyər
"остров (в водоеме или на болоте, на прибрежной долине" (Ré-
dei 1974, 366).

Е. С. Гуляев считал данное слово общепермского происхожде-
ния и связывал с удм. бугыр "клубн (дыма, пара)", бугор "клу-
бок". Общепермская форма * rüg-а "нечто круглое, шарообраз-
ное, купол, выступ, остров, нанос" (КЭСК, 230, 231).

Удмуртское соответствие очень далеко по значению. Слово пугыр следует считать хантыйским заимствованием;

5. сойм, диал. "густой ельник на сухом месте" (КРС, 634), сойм, их. "густой, труднопроходимый еловый лес на болотистом месте" (ССКЗД, 342), сойм, сойм, лет. "густой лес на сухом месте с преобладанием ели" (ДХП, 118), сойм, сойм, их. "труднопроходимое болотистое место с редким ельником" (ИД, 213), сойм, сс. "густой, труднопроходимый еловый лес на болотистом месте" (ССД, 167), сойм, лет. "густой, высокий, труднопроходимый еловый лес" (МДС, 276) < манс. *sājim* "ручей", *sōjim* "лес вдоль ручья", *sojim* "болотистое место", *sojm* "ручеек, сырой лужок"; хант. *sōjəm*, *sājəm*, *sajim* "ручей", *saјəm* "ложбина, овраг, лог" (КЭСК, 260) (Rédei 1964, 9-10); хант. *vaјəm*, *sājəm* "лог, овраг, ложбина" (Терешкин, 411), манс. сойм "ручей, родник" (Б-В, 107);

6. сѳр, их. (Объ) "обширные поемн, поймн, род залива более или менее постоянного" (ССКЗД, 345) <? хант., ср. лар "сор, заливной луг" (КЭСК, 264). Сорвачева связывала данное слово с хант. *tōr* (Сорвачева, 177); хант. *lar*, *tār*, *tor* сор. (обл.) "низкий прибрежный луг, затопляемый во время разлива реки; большое открытое озеро" (Терешкин, 196).

Может быть, коми сѳр заимствовано из русского языка (сор, мн.ч. сора), куда оно попало из одного из средних говоров хантыйского языка (Кальман, 263).

Фасмер возводит рус. сор к старому хант. **vor* и приводит для сопоставления соврем. хант.: сург. *lar*, иртыш. *tōr* "низменная местность, луг, болото" (Фасмер III, 720);

7. хорт, их. (Объ) "плес, часть реки от одного изгиба до другого, прямое течение" (ССКЗД, 403) < хант. *kōr* "плес, плесо" (Терешкин, 183), *xor* "плесо" (Сорвачева, 177), *χōr't* "прямое, узкое пространство на болоте или на реке, например, камыш, видимый вдали (небезопасный)" (Rédei 1964, 4);

8. уйт "пойма" (КРС, 719), уйт "низменность, затопляемая в половодье" (Шахов, 60), уйт, нв. "низменность, затопляемая в половодье" (ДХП, 122) < манс. оита "заливной луг", хант. *uīčət* "открытое место без древесной растительности", *ūit'* "луговая сторона берега" (КЭСК, 296) - р. Уйтпас.